

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНИЧЕСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО АСПЕКТОВ

© А. З. Залибекова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Махачкала, Россия

В статье рассмотрено содержательное становление этнического и религиозного аспектов в российском образовании как выработка у учащихся все обновляющихся понятий о ключевых человеческих добродетелях и качествах. Этот процесс предстает как фактор консолидации и единения народов. У дагестанских народов рассмотренные в статье качества подчеркивают их коллективистский менталитет, что особо значимо в условиях, когда ёмким и интегральным свойством современного человека предстает межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность. Процесс этот продолжается, несмотря на то, что реализация этноконфессионального потенциала народов в воспитании молодежи с каждым годом усложняется, встречает на своем пути не только объективные преграды глобализационных тенденций.

Ключевые слова: образование, этнос, ислам, межэтническая и межконфессиональная толерантность, этнокультурный потенциал, противодействие, экстремизм.

Современное российское образование отличается от системы образования, сложившейся в течение многих десятилетий в годы СССР, основанной на признании только материалистического, антирелигиозного мировоззрения, не позволявшего участие в образовательном и воспитательном процессе религиозных представлений, этнонациональных ценностей. Формировались атеистические вероубеждения, интернациональные отношения, поскольку они ориентировали подрастающее поколение на строительство коммунистического общества. Изменился социальный строй, меняются мировоззренческие установки.

Наша конференция называется «Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму». В своем выступлении хочу обратить внимание на важность воспитания среди молодежи межнационального и межрелигиозного диалога как важнейшего фактора профилактики религиозно-политического экстремизма. Эффективность такого диалога зависит от воспитания и образования.

Какова картина становления этнического и религиозного аспектов в российском образовании как фактора консолидации народов –

предмет данного выступления. На ценностное многообразие этнической культуры обращено внимание в рекомендациях Всероссийской научной конференции «Образование в культуре и культура в образовании» – особо выделен пункт, подчеркивающий, что «общечеловеческие ценности гуманитарного образования существуют в различных формах конкретных культур народов». Но содержательное богатство этнокультуры не освобождает личность от его освоения, одновременно взаимодействуя в духовной жизни с другими культурами и религиями – «это обуславливает необходимость позитивной ориентации, с одной стороны, на культурную идентичность, с другой – на толерантность, необходимость сочетания поликультурного воспитания и этнокультурного образования» [1, с. 231].

В то же время реализация этноконфессионального потенциала народов в воспитании молодежи с каждым годом усложняется, встречает на своем пути не только объективные преграды глобализационных тенденций. Требование времени в образовательной политике – решительный отказ от технологически ориентированного образования, узкого детерминизма и механицизма мышления классического этапа

развития науки. В этих объективных условиях ошибочная, непродуманная образовательная политика – основной субъективный фактор игнорирования этнического потенциала в духовной жизни общества. Теоретически осмысливая современные образовательные системы Запада и Востока, С. Жаров основательно критикует европейские и американские модели за отречение от своих смысловых истоков, в том числе нравственных, безудержное стремление к «предпринимательской академической модели». «Мы живем в переломную эпоху. Западное образование, кажется, готово навсегда проститься со старыми смысловыми скрепами и устремиться в будущее, не имея надежной духовной опоры. Стоит ли нам идти по пути, в конце которого старые идеалы разбиваются вдребезги, оставляя после себя ни к чему не годные осколки? Конечно, нет» [2, с. 25].

Обратим внимание на этнические и религиозные обычаи и традиции, как наиболее значимые для массового и обывденного сознания в российских регионах, традиционно заселенных мусульманами. Здесь историческое наследие, исконные традиции на стороне общинных, джамаатских и иных коллективистских тенденций. Хорошо известны из истории Дагестана такие традиции и обычаи этнокультуры народов, как куначество, гостеприимство, побратимство... Эти качества дагестанцев не только подчеркивают их коллективистский менталитет, но и значимы в условиях, когда ёмким и интегральным качеством современного человека предстает межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность.

Этот наш исторически унаследованный этнокультурный потенциал должен заработать для противодействия и профилактики экстремизма. Эта система ценностей должна закладываться в фундамент воспитания личности уже со школьной скамьи. Сегодня становится ясно: общее образование – не просто звено, предшествующее вузовскому и средне-специальному образованию, но вполне самостоятельная в воспитательных целях база для дальнейшей социализации человека. В процессе становления личности подросток осуществляет общественную, коммуникативную и ценностно-о-

риентировочную деятельность, в которой и происходит формирование мировоззренческих принципов и идеалов. Автоматизма здесь нет – результат может оказаться и отрицательным, привести к интолерантной личности. Нужно целенаправленное управление процессом, которое дается образованием. Определенные целенаправленные меры, принятые своевременно против общественно-политических угроз, в дагестанской образовательной политике принесли свои плоды в духовном оздоровлении дагестанского общества. Так, предпринятые Министерством образования и науки РД меры, как писал тогдашний его руководитель, по профилактике преступлений среди учащихся, по созданию атмосферы всеобщего осуждения и нетерпимости к идеологии экстремизма и терроризма десять-пятнадцать лет назад сегодня дали свои зримые результаты. Уроки-лекции и классные часы «Когда мы едины, мы непобедимы», «Патриотизм и мужество народов Дагестана в борьбе с терроризмом», «Нет плохим народам, есть плохие люди» и т.п., соответствующая работа учреждений дополнительного образования дали свои позитивные результаты [3].

Религия и образование – две родственные сферы общественного сознания, имеют немало общего в своих социальных функциях. При этом и религия, и образование апеллируют к некоему абсолюту – богу или объективированной системе знаний, из которых черпается мирозерцание, мировоззрение и миропонимание. Традиционно утверждается также, что оба института призваны духовно формировать личность, обогащать ее системой нравственных ценностей.

История связей образования и религии прошла через этап их органической связи. В России секуляризация образования началась с XVIII века, а с начала XIX и в Дагестане появились государственные светские школы, функционировавшие наряду с религиозными школами. Эта политика была обусловлена присоединением Дагестана к России, в которой уже был накоплен опыт светского образования европейского толка. Конечно, вполне понятно, что Российская империя стремилась к созданию единого образовательного пространства,

в котором Дагестан значительно больше приобрел, чем потерял.

Анализируя трактат ученого и исламского богослова Абу ал-Фараджа ад-Дербенди «Базилик истин и сад тонкостей», известный исследователь суфизма В. Акаев обращает внимание на самую основную функцию средневекового образования и науки (в представлении мусульманского богослова): «получили знания, но не действовали по ним», «мало пользы от тех, кто не учился, и от тех, кто не стремится быть мягким, терпеливым». Ад-Дербенди наделяет «людей истины» нравственными основами, этикетом, обходительностью, силой воли, искренностью в деяниях, справедливостью, воздержанием от пороков, благочестием, скромностью, смирением, свободой, щедростью и великодушием, наблюдательностью, состраданием, безмолвием, правдивостью и искренностью, товариществом, дружбой, рыцарством, сопротивлением плотской прихоти и многими другими добродетелями... [4, с. 60]. Дагестанский богослов в этих рассуждениях реализует религиозную функцию суфизма по реинтерпретации, по переистолкованию историко-этнических смыслов многих человеческих известных добродетелей, а также перечисляет то специфически новое, что привносится исламом в нравственность.

Особый акцент в исламе сделан на толковании важнейшей для человека добродетели – справедливости. «Когда вы будете судить людей, – говорится в Коране, – то решения над-

лежит выносить правосудно» [5]. Т. Кафаров отмечает благотворное влияние на моральное поведение предков дагестанцев исламского осмысления общечеловеческого этического принципа «не делайте другим того, чего не хотите себе» – «золотого правила нравственности». По его мнению, очень значимым для формирующихся этносов Дагестана оказалось исламское толкование справедливости – важнейшего социально-нравственного регулятора и ориентира в жизнедеятельности людей, наиболее подробно разработанного в Коране [6, с. 171]. Шариатское требование «судить справедливо» охватывает и материальные отношения, и возмездие за убитых, и отношение к вере и т. п.

Содержательное становление этнического и религиозного аспектов в российском образовании как выработка у учащихся все обновляющихся понятий о ключевых человеческих добродетелях и качествах предстает как фактор консолидации и единения народов. У дагестанских народов рассмотренные в статье качества подчеркивают их коллективистский менталитет, что особо значимо в условиях, когда ёмким и интегральным свойством современного человека предстает межэтническая, межнациональная и межконфессиональная толерантность. Процесс этот продолжается несмотря на то, что реализация этноконфессионального потенциала народов в воспитании молодежи с каждым годом усложняется, встречает на своем пути не только объективные преграды глобализационных тенденций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийская научная конференция «Образование в культуре и культура в образовании» // *Философия образования*. № 6. 2003. С. 230-231.
2. *Жаров С. Н.* Образование и образ будущего // *Вестник Воронежского государственного университета* Серия: Проблемы высшего образования. 2015. № 4. С. 21-27.
3. *Гасанов А. П.* Современные тенденции и актуальные проблемы школьного образования // *Ежегодник. Региональные аспекты социальной политики*. Вып. 11. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2009. С. 22-24.
4. *Акаев В. Х.* Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты / Отв. ред. Г. В. Драч. Изд. 2-ое, перераб. и доп. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2011. 208 с.
5. Коран. II, 173. / Пер. Крачковского И. Ю. Душанбе, 1999.
6. *Кафаров Т. Э.* Нравственная культура народов Дагестана: Историко-философский анализ. Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2016. 320 с.

CONTEMPORARY RUSSIAN EDUCATION: INTERRELATION OF ETHNIC AND RELIGIOUS ASPECTS

© A. Z. Zalibekova

Rostov State Economic University (RINH), a branch in Makhachkala, Russia

The article discusses the meaningful formation of ethnic and religious aspects in Russian education as the development of ever-renewing concepts among students about key human virtues and qualities. This process appears as a factor in the consolidation and unity of peoples. Among the Dagestan peoples, the qualities considered in the article emphasize their collectivist mentality, which is especially significant in conditions where interethnic, interethnic, and interfaith tolerance appear to be a capacious and integral property of modern man. This process continues despite the fact that the realization of the ethno-confessional potential of peoples in the upbringing of youth is becoming more complicated every year, it encounters not only objective obstacles to globalization trends.

Keywords: education, ethnos, Islam, interethnic and interfaith tolerance, ethnocultural potential, opposition, extremism

REFERENCES

1. (2003) The All-Russian Scientific Conference “Education in Culture and Culture in Education”. *Philosophy of Education*, No. 6, Pp. 230-231.
2. Zharov, S. N. (2015) ‘Obrazovanie i obraz budushchego’ [Education and the image of the future] *Gerald of Voronezh State University Series: Problems of Higher Education*. No. 4. Pp. 21-27.
3. Gasanov, A. P. (2009) ‘Sovremennye tendentsii i aktual’nye problem shkol’nogo obrazovaniya’ *Modern trends and current problems of school education. Yearbook. Regional aspects of social policy*. Issue 11. Makhachkala: DSU, pp. 22-24.
4. Akayev, V. Kh. (2011) *Sufiiskaya kul’tura na Severnom Kavkaze: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Sufi culture in the North Caucasus: theoretical and practical aspects] Ex. editor G. V. Drach, 2nd ed., rev. and add. Grozny: State Unitary Enterprise “Book Publishing House”. 208 p.
5. (1999) *The Quran*. II, 173. Translated by Krachkovsky I. Yu. Dushanbe.
6. Kafarov, T. E. (2016) *Nravstvennaya kul’tura narodov Dagestana: Istoriko-filosofskii analiz* [Moral culture of the peoples of Dagestan: Historical and philosophical analysis]. Makhachkala: SAE RD “Dagestan Book Publishing House”, 320 p.